

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»
**Художественная метафора как средство речевого воздействия (на материале
англоязычных искусствоведческих текстов)**

Ерохина Александра Борисовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: sasha-jerrocha@yandex.ru

Метафора, будучи лингвистическим разрядом с расширенной трактовкой значения, с высокой степенью оценочности и экспрессии, - это невероятно компактное и в то же время ёмкоеместилище: в него можно заключить не только эксплицитную информацию, но и иные, более тонкие смыслы, которые характеризуют отношение автора к данной информации и способны повлиять на ее восприятие читателем. Следовательно, неудивителен тот факт, что метафоры зачастую используются в качестве прагматического средства воздействия в различных типах дискурса [4].

На наш взгляд, искусствоведческие тексты - продукты вербального искусствоведческого дискурса [5] - представляют особенно интересную среду бытования метафор, поскольку в подобных текстах образы невербального типа исследуемого дискурса (собственно, визуальные образы) переплетаются с образами вербальными, представленными в форме различных стилистических приемов, в том числе метафор. Наш выбор объекта исследования в пользу художественной, индивидуальной метафоры, а не языковой, обусловлен тем, что в ней такие образы, выражены наиболее ярко [6]. Используя в качестве материала исследования рецензии и статьи, посвященные живописи, таких признанных периодических искусствоведческих изданий, как ARTnews, ArtForum, ArtReview и Parkett, мы предпримем попытку выделить ряд авторских приемов, задействующих художественную метафору.

Во-первых, уже само по себе использование метафоры повышает уровень воздействия текста, так как денотативные значения обрастают дополнительными коннотациями, оценочными семами, художественной выразительностью (ср., например, выдержку из рецензии на творчество американской художницы Кэрол Боув: *[she] combines a diversity of evidences that release the perfumes of earlier eras* (Carol Bove, *The Wormhole Theory*. Parkett 97, 2015), где *perfume* - это не просто жидкость, но жидкость с *приятным запахом*). Таким образом, информационно-разъяснительное речевое воздействие дополняется воздействием эмоционально-оценочным [3].

Любопытно, как с помощью метафоры выстраивается некоторая параллель между непосредственно произведением искусства (изображением в его физическом воплощении, а также его образами и символами) и его вербальной интерпретацией. Это можно проиллюстрировать примерами метафор, в которых обыгрывается цвет, техника, используемая художником, а также сюжет картины, например: *a melting morass of blue, red and white* - «плавленное болото голубого, красного и белого» в работах японского художника-авангардиста Казуо Сираги (Kazuo Shiraga. ArtReview, Summer 2015).

Кроме того, стремление оживить картину выливается в изобилие олицетворений: полотна «струируются» (*streaming paintings*, ArtForum, May 2015), линии «блуждают» (*rambling black and red lines*, ArtForum, Summer 2015) и т.д. Так визуальное воздействие произведения искусства возводится в квадрат с помощью воздействия речевого.

Другим механизмом оказания речевого воздействия является помещение метафоры в начало или конец текста. Такие предложения являются своего рода каймой высказывания, определяя смену речевых субъектов, а потому и обладают высоким прагматическим

потенциалом [1]. Зачастую текст рецензии и открывается, и заканчивается яркими образами, способными зафиксировать внимание читателя.

Наиболее сложным для исполнения является использование развернутой метафоры как инструмента дистантной когезии. Здесь речь уже идет об аллегории, которая объединяет мысль воедино и, безусловно, оставляет в памяти реципиента след более глубокий, чем изложение фактов, будь то описание творческого пути художника или конкретной выставки. Таким образом автор оказывает речевое воздействие на читателя уже в рамках макроструктуры текста.

Итак, важное место в структуре искусствоведческого дискурса занимают различные средства языкового воздействия, поскольку здесь, как и в других типах дискурса, речевое произведение создается с намерением получить некоторую оценку информации со стороны ее получателя [2]. Обладая известным авторитетом в рамках данного типа дискурса, владея стратегиями манипуляции и убеждения, критик способен добиться необходимого от объекта воздействия результата - или перлокутивного эффекта: формирования или изменения отношения читателя к объекту искусства. В данном исследовании мы попытаемся рассмотреть прагматические аспекты живой, художественной метафоры, которая не только служит усилению эстетической составляющей текста, но и вносит дополнительный элемент воздействия.

Источники и литература

- 1) Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – С.159-206.
- 2) Бахтиозина М.Г. Временные маркеры субъективной модальности композиционно-речевой формы «повествование» (на материале английского языка) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 12. № 24. С. 94-97.
- 3) Гришечко Е.Г. Определение понятия речевого воздействия и виды этого воздействия [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 4. С. 53–59. URL: http://www.hses-online.ru/2008/04/10_02_04/10.pdf (дата обращения: 25.01.2016).
- 4) Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: Монография. – М.; Волгоград, 2003.
- 5) Милетова Е.В. К проблеме двойственной природы современного англоязычного искусствоведческого дискурса // Пятигорский государственный университет. Вып.7 [Электронный ресурс] – URL: http://www.rusnauka.com/36_PVMN_2012/Philologia/7_122922.doc.htm (дата обращения: 27.02.2015).
- 6) Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб., 1993.